

Утренняя пшённая каша ещё осталась, но голод был невыносимым. Не в силах ждать, пока дозреет рисовая каша с рёбрышками, Шэнь Цзинцин принялся за фаршированные грибы, запивая их кашей. Насыщенный вкус свежего мяса переплетался с лёгкой свежестью грибов, и солёный аромат мгновенно взорвался во рту.

«Вкусно...»

Шэнь Цзинцин удовлетворённо прищурился, сделал глоток сладковатой пшённой каши, чтобы сбить приторность, и почувствовал себя сытым и довольным котёнком.

Быстро позавтракав, он достал запылившуюся дорожную корзину, тщательно вымыл её и уложил туда оставшиеся грибы. Когда рисовая каша наконец приготовилась, он, пока она не остыла, наполнил большую миску до краёв, щедро добавив сверху рёбрышки.

Осталось лишь быстро смешать зелень с овощами, уложить всё в корзину, и можно было отправляться в путь, чтобы принести обед старшему брату.

Дорога до городка была неблизкой, проще всего было добраться на повозке, запряжённой быком. Однако в деревне не у многих была такая роскошь. Для обычных крестьян бык был недостижимой мечтой, поэтому лишь староста да дядюшка Чжан, который недавно отвёз Шэнь Цзинцина к врачу, могли позволить себе регулярно ездить в город.

Внук старосты учился в городе, поэтому его повозка отправлялась рано утром. Дядюшка Чжан же работал днём: возил деревенских в город на базар, зарабатывая этим тяжёлым трудом на жизнь.

Когда Шэнь Цзинцин пришёл к месту сбора, повозка уже была полна людей. Устройство её было простым — доски, скреплённые пеньковыми верёвками. Стоило Шэнь Цзинцину забраться наверх, как доски внизу жалобно заскрипели.

Там же оказалась и тётушка Ли, которую он встречал ранее.

— Ой, Цзин-гэр? Правда везешь обед господину Шэню?

Тётушка Ли была женщиной округлой и уютной. Она сидела, плотно прижавшись к нескольким соседкам, собравшимся вместе на базар, и в позднюю осень от неё будто веяло теплом.

Шэнь Цзинцин знал, что характер у неё не самый плохой, просто она любит поболтать и обсудить новости.

— Да, заодно и кое-что купить нужно. — Вежливо и доброжелательно ответил он.

Услышав это, тётушка Ли сразу оживилась:

— О, как раз кстати! Я как раз узнала, что рядом с управой открылась новая мясная лавка! Цены там просто подарок!

Хотя мясо и было дешёвым, количество его ограничено, так что кто первый пришёл, тот и получил. Несколько тётушек и дядюшек, собравшихся вместе с Ли, как раз рассчитывали на эту удачу. Они сейчас отчаянно дёргали её за рукава, пытаясь заставить замолчать, но безуспешно.

Шэнь Цзинцин заметил их тихие жесты, но лишь улыбнулся, промолчав.

Остальные пассажиры повозки, увидев это, тоже не удержались от шуток:

— Что же ты, Ли, такую выгоду от односельчан скрываешь?

Рядом с Шэнь Цзинцином сидел гэр по фамилии Линь. Шэнь Цзинцин называл его дядюшкой Линем. Кстати говоря, он приходился дальним дядей самому Линь Юю.

Дядюшка Линь и дядюшка Чжан были супругами. Характер он имел тихий и застенчивый, а сегодня специально выбрался на базар. Поначалу он немного нервничал из-за толпы, но, увидев такую весёлую обстановку, тоже расслабился.

Шэнь Цзинцин поприветствовал его:

— Дядюшка Линь, вы тоже на базар собрались?

— Да, коль выдалась такая редкая возможность, — голос у дядюшки Линя был мягким и тихим.

Обычно в это время все в деревне должны быть в поле. Но у дядюшки Чжана земли было немного, да и бык помогал в работе, поэтому муж берег супруга и не заставлял работать в поле. Однако дядюшка Линь не любил бездельничать и хотел помочь семье, поэтому иногда работал на тех двух му земли, что принадлежали Шэнь Цзиньхуа, сажая овощи. Выходило, что Шэнь Цзинцин был его работодателем, пусть и полуофициально.

Раньше Шэнь Цзинцин вёл себя как ребёнок, а дядюшка Линь был мягок, поэтому мальчик любил проводить с ним время, липнул к нему. Дядюшка Линь тоже любил его, считая почти своим ребёнком.

— А-Цзин, я слышал, ты болел? Теперь совсем поправился?

Шэнь Цзинцин знал, о чём тот на самом деле хочет спросить, улыбнулся, щуря глаза:

— Да, всё прошло. Я больше не глупый.

Услышав это из уст самого Шэнь Цзинцина, дядюшка Линь обрадовался, но тут же нахмурился от беспокойства. Шэнь Цзинцину скоро девятнадцать, до первой брачной лихорадки осталось недолго.

Дядюшка Линь сам был гэром и лучше других знал, как тяжело переносить это время в одиночку. Кроме того, если гэр не женится к девятнадцати годам, семью ждут огромные штрафы. Вполне возможно, что это повлияет даже на карьеру Шэнь Цзиньхуа.

Отказаться от экзаменов по собственному желанию и быть лишённым права на них по закону – это совершенно разные вещи!

«Бедные дети, что же с вами будет?» — подумал дядюшка Линь с болью в сердце.

Не в силах сдержаться, он сжал руку Шэнь Цзинцина:

— А-Цзин, тебе уже восемнадцать. Хоть раньше ты и был болен, всё же... есть ли кто-то, кто тебе нравится?

Шэнь Цзинцин не ожидал такого вопроса от дядюшки Линя.

— Пока рано об этом думать.

— Какое там рано! — Дядюшка Линь действительно заволновался. В округе Юй нравы были свободнее, но время не ждало. — Я слышал, что этот Линь...

Шэнь Цзинцин не дал ему договорить:

— Дядюшка, он мне не нравится.

Теперь уже дядюшка Линь пришёл в замешательство. Неужели Шэнь Цзиньхуа не знает?

Он-то знал, что когда Шэнь Цзинцин был ещё маленьким глупцом, он иногда убегал на межу их поля пускать камушки, и в такие моменты он любил играть только с Линь Юем.

Хотя они совершенно не подходили друг другу — один глупец, другой чурбан, так что говорить им было не о чем, но...

Вокруг было много людей, поэтому дядюшка Линь не стал настаивать. Он решил, что обязательно поговорит с ним позже о брачной лихорадке. В семье Шэнь не осталось взрослых, он наверняка ничего не знает об этом.

Разговор быстро замяли, и повозка, покачиваясь, наконец прибыла в город.

Когда люди начали расходиться, Шэнь Цзинцин пригласил дядюшку Линя к себе на ужин. Это пришлось тому по душе, и он охотно согласился.

Шэнь Цзинцин решил сначала отнести обед брату, а после обеда заняться покупками. Вернуться к месту сбора нужно было не позже вечера, к закату.

В городке была всего одна академия, найти её было легко. Проблема была в том, что Шэнь Цзинцин раньше почти не выходил из дома, не то что в город.

Привратник не знал его, поэтому пришлось позвать Шэнь Цзиньхуа. Шэнь Цзинцину ничего не оставалось, как ждать у серо-белой стены академии.

Подготовленный сюрприз немного померк.

Однако когда Шэнь Цзиньхуа вышел и увидел брата, действительно стоящего у ворот, он был глубоко тронут.

Шэнь Цзиньхуа проводил его в комнату отдыха для учителей. После этого случая привратник тоже запомнил Шэнь Цзинцину.

Как раз наступило время обеда. Ученики разошлись по домам, учителя обедали, так что Шэнь Цзинцин никому не помешал.

Шэнь Цзиньхуа открыл корзину. Внутри была тарелка блестящих от соуса круглых фаршированных грибов и блюдо хрустящих овощей. Он выставил всё рядом с огромной миской рисовой каши с рёбрышками. Его взгляд, полный умиления, словно он смотрел на своё сокровище, переходил от гриба к овощу.

До прихода Шэнь Цзинцину старший брат уже получил обычный обед и как раз собирался поесть вместе с коллегами.

Теперь же, с появлением домашней еды, этим учителям пришлось несладко.

Если честно, обычный обед был неплох: жареный тофу, жареная редька и даже полная ложка отварной свинины. Для крестьян это было роскошью, да и не каждый городской житель мог позволить себе столько мяса за раз.

Но блюда Шэнь Цзинцина были слишком соблазнительны. Особенный аромат грибов смешался с запахом мяса и мощной волной ударил в нос. Если украдкой взглянуть на полную с горкой миску риса с рёбрышками, где каждое зерно было круглым и отдельным, а красные рёбрышки украшены зелёным луком... присутствующие невольно сглотнули слюну.

Шэнь Цзиньхуа видел голод в глазах коллег, но... это же первый раз, когда брат принёс ему обед...

В конце концов Шэнь Цзинцин не выдержал и сам решил раздать каждому по маленькой миске рисовой каши. Он прикинул, что брат всё равно не съест столько один.

Учителя были тронуты до слёз и ели, не переставая нахваливать.

Обед, который получил Шэнь Цзиньхуа изначально, выбрасывать было жалко. Шэнь Цзинцин сложил три блюда обратно в корзину.

«Можно будет сделать жареное мясо», — подумал он.

Шэнь Цзинцин немного поболтал с братом. Узнав, что тот планирует кое-что купить в городке, Шэнь Цзиньхуа выложил все свои деньги и заявил, что отныне финансовое управление семьёй переходит к младшему брату.

Шэнь Цзинцин неуверенно потер лоб. Вчера, когда он сказал, что хочет готовить, Шэнь Цзиньхуа уже дал ему много «денег на продукты». Если отдать ему всё остальное, они действительно останутся без гроша.

В такие моменты было трудно разглядеть мудрость Шэнь Цзиньхуа.

Шэнь Цзинцин решил не брать его деньги.

Шэнь Цзинцин вышел из академии спустя полчаса. Учителям полагался перерыв чуть больше часа, и хотя брат наверняка не возражал бы против его присутствия, Шэнь Цзинцин не хотел мешать его отдыху.

Однако по пути он осмотрел окрестности академии. Здесь было оживлённо, дороги сходились со всех сторон, поток людей гарантированно был большим. В голове созрела идея открыть небольшую закусочную, и это место казалось идеальным.

Но об этом пока рано мечтать.

Сначала нужно было узнать цену на сычуаньский перец и купить специй для запекания рёбрышек. В это время перец, корицу и подобные вещи считались скорее лекарственными травами, чем приправами. Использовать их в готовке было слишком роскошно.

Купить корицу и перец можно было только в аптеках. В городке их было три. Шэнь Цзинцин не знал, где что найдётся, поэтому решил обойти все три, заодно выяснив, где цена на перец выше.

Аптека на Южном рынке была ближе всего к академии, цены средние. На Восточном рынке было дешевле, но качество оставляло желать лучшего. Многие отсырело и заплесневело. Лучше всего оказалась аптека на Западном рынке: дорого, но качество превосходное.

Это также означало, что свой сычуаньский перец Шэнь Цзинцин сможет выгодно продать именно здесь.

Аптека на Западном рынке называлась «Лю Чунь Тан». Лавка была большой, а управляющий оказался худым стариком с козьей бородкой, выглядевшим проницательным и высокомерным.

Впрочем, высокомерие было понятным. Говорили, что у «Лю Чунь Тан» есть покровители в окружной столице, а не только одна лавка во всём уезде Хуай.

Шэнь Цзинцин, возможно, жил чуть лучше других в деревне Сяоканьхэ, но для управляющего он не отличался от любого другого крестьянина.

Впрочем, это не имело значения. Двери открыты для всех, кто ищет лекарства. Отношение управляющего ко всем было одинаковым.

Ни холодно, ни жарко.

— Этот молодой гэр, лечиться пришли или лекарства нужны? — Погладил бородку управляющий.

— Хочу купить немного специй.

Только тут управляющий удивился. Кроме богатых семей города редко кто покупал специи, тем более какой-то просто одетый гэр.

— В этом нет ничего особенного, обычная трава из гор. Если ты пришел просто из любопытства, то лучше не трать деньги зря. — Управляющий решил, что тот просто гонится за модой.

— Нет, мне нужны специи для важного дела, не переживайте, домашние знают.

Управляющий немного успокоился. Судя по виду, у парня все равно не было много денег, даже если он пришёл по своему разумению.

— Пойдёмте со мной. — Он подвёл его к шкафу с сотней ящичков. — Смотрите сами, что нужно.

Шэнь Цзинцин увидел, что управляющий выставил такие дорогие вещи, как мускус и амбра. Стало ясно, что тот думает, будто парень пришёл «посмотреть на диковинки».

Он немного посмотрел и сказал:

— Взвесьте по одному лянью корицы, гвоздики и фенхеля.

Только теперь управляющий поверил, что тот действительно покупает, и взял весы.

— А сколько стоит один лянь сушёного перца? — как бы между прочим спросил Шэнь Цзинцин.

— Так же, триста пятьдесят вэнь. — Не задумавшись, ответил управляющий — Эй, парень, почему ты спрашиваешь только про перец?

— Хе, — Шэнь Цзинцин специально спровоцировал вопрос. — Честно говоря, господин управляющий, моя семья занимается сушёным перцем. Обычно у нас есть каналы сбыта в городе. Но недавно мы поссорились с партнёрами, дома осталась партия товара, не знаем, что делать. Домашние волнуются, вот я и пришёл сам искать пути.

— Этот перец стоит 300 вэнь за лянь. Вы не купите?

Он выглядел искренним, и управляющий не заподозрил обмана. В деревнях действительно часто собирали перец и продавали оптом в город.

— За триста не куплю. Другие покупают максимум за сто. Но если у вас правда есть товар, двести восемьдесят ... возможно. Это больше, чем вы могли бы получить. В будущем будь умнее. Такие ценные вещи лучше прятать. Продавайте прямо в городе, не давайте себя обманывать.

— Да-да, я ещё ребёнок, не понимаю этого.

Старик фыркнул с видом превосходства.

— Смелый ты всё же. Впервые вижу гэра, который так ведёт. — Он упаковал купленные специи и бросил их парню. — Держи свои специи.

— Спасибо, — улыбнулся Шэнь Цзинцин. — Позвольте спросить, как ваша фамилия, господин управляющий? В следующий раз ещё побеспокою вас.

— Моя фамилия Лю.

— Хорошо, господин Лю. В следующий раз я принесу перец, гарантирую качество.

Господин Лю лишь снова фыркнул.

<http://bllate.org/book/17180/1614554>